

Информационный циркуляр

INFCIRC/1062

22 ноября 2022 года

Общее распространение

Русский

Язык оригинала: английский

Сообщение Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве от 17 ноября 2022 года

1. Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Китайской Народной Республики при Агентстве от 17 ноября 2022 года.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В ВЕНЕ
HÖHE WART 3, 1190 VIENNA TEL: +43 1 480 122

СРМ-Р-2022-208

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии и имеет честь просить его должным образом распространить прилагаемый рабочий документ Китая, а также его обращение к 66-й Генеральной конференции по вопросу сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS.

Постоянное представительство Китайской Народной Республики при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату МАГАТЭ уверения в своем самом высоком уважении.

[Печать]

Вена, 17 ноября 2022 года

РАБОЧИЙ ДОКУМЕНТ

Позиция Китая в отношении сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS

17 ноября, Вена

В сентябре прошлого года США, Соединенное Королевство и Австралия объявили о своем решении начать сотрудничество в области атомных подводных лодок, которое в связи с его далеко идущими и опасными последствиями вызвало серьезную обеспокоенность международного сообщества. С учетом этой разделяемой многими уже более года обеспокоенности Совет управляющих Агентства решением на основе консенсуса шесть сессий подряд включал вопрос AUKUS в свою повестку дня в качестве отдельного пункта. Еще одним подтверждением серьезного значения этого вопроса служит включение аналогичного пункта в повестку дня 66-й очередной сессии Генеральной конференции. Выступая по данному пункту повестки дня на сессиях Совета управляющих и на Генеральной конференции, многие государства-члены, включая Китай, выражали серьезную обеспокоенность по целому ряду вопросов, возникающих в связи с незаконной передачей используемых для создания ядерного оружия материалов, которую за собой повлечет AUKUS.

По итогам вышеупомянутых межправительственных дискуссий в высших директивных органах Агентства можно выделить следующие четыре принципа, которых необходимо в полной мере придерживаться в целях решения вызывающих озабоченность вопросов с точки зрения ядерного распространения, возникающих в связи с AUKUS.

I. Необходимо сохранять неизменным мандат и направление политики Агентства в области нераспространения

Как известно, смысл существования Агентства и его основополагающий мандат заключаются, наряду с содействием мирному использованию ядерной энергии, в предотвращении распространения ядерного оружия. Согласно статье III Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), каждое из государств — участников Договора, не обладающих ядерным оружием, обязуется провести с МАГАТЭ переговоры и заключить соглашение о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) в соответствии с Уставом Агентства и его системой гарантий, с тем чтобы не допустить переключения ядерных материалов с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства. Таким образом, ДНЯО юридически закрепляет за Агентством мандат в области нераспространения, а институциональные механизмы для осуществления этого мандата обеспечивает, в свою очередь, система гарантий. При невыполнении Агентством в рамках режима гарантий своего мандата и необеспечении выполнения государствами — участниками ДНЯО своих обязательств, ДНЯО превратится в пустой звук, а Агентство лишится смысла существования.

Целостность ДНЯО и действенность системы гарантий Агентства взаимозависимы: одно не обходится без другого, и подрыв в отношении одного приведет к подрыву обоих. Точно так же поддержание мандата Агентства в области ядерного нераспространения есть не что иное, как сохранение ДНЯО и международного режима нераспространения. Достижение этой цели приобретает еще более насущный характер по мере того, как текущий международный режим нераспространения постоянно сталкивается с новыми рисками и проблемами. Становясь вольным или невольным посредником или пособником акта ядерного распространения, Агентство подорвет свои основы. Чтобы оправдывать само свое существование, Агентство не должно никоим образом участвовать в каких-либо слабо прикрытых актах ядерного распространения.

Поскольку AUKUS по своей природе является вопиющим актом ядерного распространения, соглашение о всеобъемлющих гарантиях Агентства (СВГ) и, в частности, его

статья 14 («оговорка об исключениях») не могут использоваться в качестве «фигового листа» для придания ему легитимности.

II. Необходимо, чтобы Секретариат и Генеральный директор соблюдали требуемые стандарты профессионального поведения в соответствии с Уставом Агентства

С момента вступления в должность в декабре 2019 года Генеральный директор в целом выполнял свои обязанности с похвальной целеустремленностью и профессионализмом. Он сыграл позитивную роль в продвижении ядерной энергетики как одного из решений в рамках климатической повестки, в реконструкции лабораторий ядерных применений Агентства (ReNuAL), строительстве Учебно-демонстрационного центра по физической ядерной безопасности (УДЦФЯБ), а также в усилиях по содействию урегулированию региональных проблем в ядерной области, таких как ситуация с Ираном. Китай признает и ценит эти усилия. В то же время фактом является и то, что Китай начал испытывать серьезную озабоченность по поводу подхода Генерального директора к проблеме AUKUS. Китай считает, что должна присутствовать полная ясность как в части его роли и обязанностей, как это предусмотрено в Уставе Агентства, с одной стороны, так и в части прав, привилегий и прерогатив государств-членов, с другой стороны, а также в отношении взаимосвязи между ними.

В соответствии с пунктом В статьи VII Устава Агентства Генеральный директор подчинен Совету управляющих и находится под его контролем. Он исполняет свои обязанности в соответствии с правилами, принятыми Советом управляющих. Соответственно, то, что может и что не может делать Генеральный директор, регулируется правилами. Что касается взаимоотношений между ними, то Генеральный директор должен действовать под «руководством» государств-членов и в строгом соответствии с Уставом и Правилами процедуры Агентства, равно как и в их рамках. Он не должен выходить за рамки своих полномочий, а тем более ставить себя выше состава членов организации, представленного суверенными государствами.

В отношении таких проектов, как AUKUS, в Уставе Агентства четко прописаны обязанности Генерального директора по представлению докладов. Представление докладов по вопросу AUKUS является обязанностью и долгом Генерального директора. Начиная с сессии Совета в ноябре прошлого года государства-члены постоянно призывали Генерального директора представить соответствующий доклад.

Лишь в сентябре этого года Генеральный директор представил свой первый доклад Совету управляющих. Это был, несомненно, шаг в правильном направлении. Однако такие доклады в соответствии с духом Устава Агентства и СВГ должны основываться на фактах и иметь строго технический характер. Генеральный директор не может присваивать себе право самостоятельно делать так называемые «выводы», выходя за рамки своей четко определенной роли и полномочий.

В соответствии с пунктом С статьи XII Устава Агентства Генеральный директор должен препровождать соответствующие доклады, чтобы в полной мере информировать Совет на каждом и всех этапах сотрудничества между тремя странами — участницами AUKUS.

Во-первых, Генеральный директор должен докладывать о выполнении или не выполнении Австралией своих обязательств в соответствии с измененным кодом 3.1 в общей части Дополнительных положений к СВГ, в частности, о ее своевременных заявлениях в отношении следующего:

- всех аспектов всех этапов, связанных с сотрудничеством в области атомных подводных лодок;

в том числе в отношении:

- начала сооружения соответствующих установок;
- пересмотра программы сотрудничества.

Во-вторых, Генеральный директор должен докладывать о соблюдении или несоблюдении Австралией своих обязательств по Дополнительному протоколу (ДП), подписанному с Агентством, в частности, о ее своевременных заявлениях в отношении следующего:

- баз атомных подводных лодок;
- береговых объектов, находящихся под действием гарантий;
- любой другой соответствующей информации.

В-третьих, Генеральный директор должен при необходимости докладывать о выполнении своих собственных обязательств в соответствии с Уставом:

- в соответствии с пунктами А и F.4 статьи XI и пунктами А.1 и А.6 статьи XII Устава.

Необходимо также отметить, что в соответствии с пунктом С статьи XII Устава Генеральный директор должен также докладывать:

- о случаях несоблюдения Австралией своих обязательств по СВГ и ДП,
- и если это имеет место, требовать от государства немедленного устранения такого несоблюдения.

Вызывает сожаление тот факт, что все время, прошедшее с начала процесса межправительственного рассмотрения в ноябре прошлого года, Генеральный директор ни разу не докладывал ни об одном из вышеперечисленных основных элементов.

Следует также отметить, что с ноября 2021 года многие государства-члены неоднократно поднимали ряд актуальных вопросов с политической, правовой, технической и других точек зрения в отношении потенциальных рисков ядерного распространения, сопряженных с сотрудничеством в рамках AUKUS. Ниже приводится лишь несколько примеров таких вопросов, включая следующие.

■ Связано ли сотрудничество в области атомных подводных лодок с незаконной передачей ядерных оружейных материалов?

■ Не входит ли оно в противоречие с целями и задачами ДНЯО?

■ Нарушает ли AUKUS СВГ и пересмотренные принципы кода 3.1?

■ Не противоречит ли это Дополнительному протоколу, подписанному Австралией с Агентством?

■ Может ли статья 14 СВГ Агентства быть использована для того, чтобы «обелить» акты ядерного распространения?

■ Может ли Секретариат Агентства на основании своего существующего мандата самостоятельно заниматься вопросами, связанными с ядерным распространением, опираясь на типовой документ СВГ?

■ Считается ли AUKUS законной военной деятельностью в рамках суверенных прав государства или актом ядерного распространения, совершаемым между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, ядерным оружием не обладающими? Какие меры могут быть приняты для того, чтобы не допустить подрыва мандата и авторитета Агентства в области нераспространения?

■ Как можно предотвратить ситуацию, когда Секретариат, в результате осуществления AUKUS, становится своего рода заложником деятельности, запрещенной ДНЯО и Уставом Агентства?

Вышеизложенное не является исчерпывающим перечнем вопросов, поднятых огромным количеством государств-членов. Поэтому вызывает еще большее разочарование тот факт, что в

докладе Генерального директора эти обоснованные и законные вопросы не просто остаются без ответа, но даже и не упоминаются.

Представленный Генеральным директором доклад также не соответствует его уставным обязательствам. Вызывает недоумение то, что вместо представления в докладе достоверной и основанной на фактах информации о сотрудничестве между тремя странами, Генеральный директор превысил свои полномочия, вынося суждение о так называемых юридических основаниях и правовой базе для AUKUS. Он даже зашел так далеко, что сделал вывод о том, что Австралия «вправе сослаться на статью 14 СВГ» даже на фоне того, что три страны не представили никакой содержательной информации о ядерных материалах и ядерных установках, которые планируется задействовать в сотрудничестве в области атомных подводных лодок. Такой логически абсурдный вывод выходит за рамки полномочий Генерального директора и, следовательно, является недействительным. Это не только имеет весьма отдаленное отношение к профессиональному поведению исполнительного главы Агентства, но и серьезно подрывает его авторитет.

В этом контексте Китай призывает Генерального директора в своем последующем докладе эффективным образом выполнить свои обязательства в соответствии с Уставом Агентства, а также СВГ и ДП. Последующий доклад должен исправить недостатки первого доклада путем конкретного рассмотрения соображений, вызывающих озабоченность государств-членов, и представления ответов на ряд поднятых ими вопросов. Его цель должна заключаться в том, чтобы в полной мере проинформировать государства-члены обо всех аспектах сотрудничества в области атомных подводных лодок на открытой, объективной и прозрачной основе и тем самым создать благоприятные условия для надлежащего урегулирования вопроса о сотрудничестве в области атомных подводных лодок между тремя странами на основе процесса межправительственных консультаций, который был инициирован членами Агентства.

III. Необходимо следовать управляемому самими государствами-членами процессу межправительственного рассмотрения и консультаций в целях выработки формулы для гарантий в отношении сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS

Учитывая крайне негативные последствия AUKUS с точки зрения ядерного распространения, участвующие в нем три страны должны немедленно прекратить этот проект и сейчас же отказаться от дальнейших попыток его осуществления.

Если же эти три страны настаивают на своем стремлении продолжать сотрудничество в области атомных подводных лодок, то ответственностью, правом и обязанностью всех государств — членов Агентства становится рассмотрение этого важного вопроса, который имеет серьезные последствия для международного режима ядерного нераспространения и общих интересов всех государств-членов, в рамках процесса межправительственных консультаций, чтобы выработать согласованное решение и на этой основе представить соответствующие рекомендации Совету управляющих и Генеральной конференции Агентства.

Межправительственный процесс, управляемый самими государствами-членами, начался в ноябре прошлого года. Однако этот процесс еще не стал настолько эффективным, насколько должен быть. Фактически самой главной существенной причиной этого является отсутствие необходимой информации и данных. До сегодняшнего дня Австралия не представила необходимую информацию в форме заявления Агентству обо всех аспектах сотрудничества в области атомных подводных лодок, как того требуют СВГ и ДП. Это делает практически невозможным для государств-членов дальнейшее проведение процесса рассмотрения и консультаций компетентным и содержательным образом. Кроме того, это может объясняться отсутствием общей политической воли со стороны этих трех стран. Они занимаются политическим маневрированием и циничными махинациями в попытке подменить открытый и прозрачный межправительственный процесс тайными и непрозрачными двусторонними и так называемыми техническими консультациями между тремя странами и Секретариатом, чтобы исключить из этой работы других членов Агентства. Их целью остается то, чтобы в конечном итоге представить государствам — членам Агентства так называемые «договоренности» о

гарантиях как свершившийся факт. Нельзя допустить того, чтобы эта злонамеренная попытка увенчалась успехом, поскольку речь идет о самом существовании международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО. Это представляет большую угрозу для всех членов международного сообщества.

IV. Необходимо, чтобы договоренности о гарантиях в отношении сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS были выработаны посредством основанного на консенсусе подхода

Традиционно разработка, пересмотр и толкование соглашений о гарантиях осуществлялись при широком участии государств — членов Агентства посредством основанного на консенсусе подхода. С момента создания Агентства соглашения о гарантиях между Агентством и государствами-членами утверждались Советом управляющих также на основе консенсуса, и на этот счет есть все соответствующие документы. Они не обладали бы юридическим весом, легитимностью и широкой поддержкой, если бы не были выработаны на основе консенсуса.

Сотрудничество, касающееся ядерных подводных лодок, в рамках AUKUS, учитывая предполагаемую им незаконную передачу материалов для ядерного оружия, находится за пределами сферы существующего типового текста СВГ и выходит за рамки СВГ, заключенного между Австралией и Агентством. Следовательно, любые выработанные договоренности о гарантиях должны быть предметом принятого консенсусом решения государств-членов в ходе открытого процесса межправительственных консультаций. Секретариат может заключать соответствующие договоренности о гарантиях с Австралией только по поручению государств-членов и не имеет полномочий принимать решения самостоятельно. Даже при реализации сценария о дополнительном положении к существующему СВГ с Австралией, учитывая связанный с ядерным распространением характер сотрудничества, касающегося ядерных подводных лодок, в рамках AUKUS, оно должно будет также подлежать, в первую очередь, обсуждению и последующему принятию Советом управляющих решения на основе консенсуса.

Так называемые «юридические основания», «правовая база» и «выводы», выдвинутые Генеральным директором по собственной инициативе, являются не более чем его личными мнениями и рекомендациями, независимо от того, как они обозначены. Они вообще не могут иметь какой-либо действенности и легитимности без одобрения государствами-членами и утверждения консенсусом. Аналогичным образом, несправедливо, чтобы эти три страны использовали доклад Генерального директора как оправдание для навязывания так называемой «договоренности о гарантиях» без консенсуса за счет циничного злоупотребления своим преимуществом в количестве голосов в Совете управляющих.

Наконец, Китай хотел бы четко заявить, что в отношении связанной с AUKUS деятельности в области атомных подводных лодок, имеющей отношение к Агентству, бюджет Агентства должен использоваться согласно всем соответствующим положениям Устава Агентства, и что Китай выступает против использования бюджета Агентства для деятельности по гарантиям, связанной с сотрудничеством, касающимся атомных подводных лодок, в рамках AUKUS. С этим нельзя мириться и этого никак нельзя допустить.

Заключение

Три страны не должны развивать далее свое сотрудничество в области атомных подводных лодок, а Секретариат не должен самовольно вести с ними переговоры о каких-либо договоренностях о гарантиях, пока государства — члены Агентства не придут к согласованному решению. Если три страны и Генеральный директор попытаются навязать соответствующие договоренности о гарантиях, это серьезно подорвет единство Агентства, парализует его функции и непоправимо подорвет его авторитет, что нанесет огромный ущерб действенности и целостности ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения.

В этой связи Китай призывает три страны AUKUS тщательно подумать, прежде чем продолжать предпринимать какие-либо непродуманные и недальновидные действия. Они должны проявить

осмотрительность, отказаться от своего бесцеремонного подхода и вернуться к соблюдению установленных норм и принципов международного режима ядерного нераспространения.

Одновременно Китай призывает также Генерального директора надлежащим образом выполнять свои обязанности и действовать в строгом соответствии с Уставом Агентства и мандатом, возложенным на него государствами-членами.

Со своей стороны Китай будет работать вместе с другими государствами-членами сообща и направлять свои усилия на эффективные меры по совместной защите и поддержанию ДНЯО и международного режима ядерного нераспространения.

Заявление Его Превосходительства посла Ван Цюня на Генеральной конференции по пункту 24 повестки дня «Передача ядерных материалов в контексте AUKUS и применение соответствующих гарантий во всех аспектах согласно ДНЯО»

30 сентября, Вена

Г-н Председатель!

Китай уже неоднократно выражал свое мнение по этому пункту повестки дня. Это выражение мнения было четким, недвусмысленным и полным серьезных опасений за режим ДНЯО и за мир в регионе и во всем мире.

Поскольку до сих пор не было сделано ничего, чтобы развеять наши опасения и опасения многих других государств-членов, представляется целесообразным еще раз повторить принципиальное мнение, которое было высказано ранее.

Для этого я буду опираться на то, что мы уже заявляли ранее, решительно и четко, на мероприятиях Международного агентства по атомной энергии и на других площадках. Для начала я хотел бы напомнить, что на недавно завершившейся сентябрьской сессии Совета управляющих Агентства Китай, уточняя свою позицию по вопросу AUKUS, вновь выразил серьезную обеспокоенность по поводу передачи материалов для ядерного оружия в рамках сотрудничества между Австралией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки по линии AUKUS.

Сегодня Китай хотел бы более подробно изложить свое мнение, которое он так часто высказывал по этому важнейшему вопросу, особенно в своих заявлениях на предыдущих сессиях Совета управляющих, начиная с ноября прошлого года.

Сотрудничество AUKUS нарушает ДНЯО, СВГ Агентства и Дополнительный протокол, подписанный между Австралией и Агентством. Независимо от того, какое название эти три страны используют для своего сотрудничества в области атомных подводных лодок и независимо от того, как они обращаются с соответствующими материалами для ядерного оружия, они не могут скрыть тот факт, что это представляет собой незаконную передачу материалов для ядерного оружия. Именно в этом заключается сама суть проблемы, которую нельзя игнорировать ни при каких обстоятельствах. Негативное влияние так называемого сотрудничества трех стран в области атомных подводных лодок огромно, и эти три страны должны немедленно прекратить соответствующую деятельность, предусмотренную в его рамках.

К сожалению, США, Соединенное Королевство и Австралия проигнорировали серьезные опасения государств — членов Агентства и международного сообщества. Вместо того, чтобы прекратить свою деятельность по распространению ядерного оружия, они выбрали «страусовую политику». Смешивая черное и белое, путая правильное и неправильное, они неоднократно чинили препятствия и наносили урон соответствующему межправительственному процессу, совместно осуществляемому государствами — членами Агентства.

Во-первых, страны AUKUS игнорируют факты и вводят общественность в заблуждение. Стремясь содействовать своему незаконному сотрудничеству в области атомных подводных лодок, они попытались навязать всем государствам-членам следующие три ложных вывода.

- В соответствии с ДНЯО разрешается сотрудничество этих трех стран в области «военно-морских ядерных силовых установок», что предполагает незаконную передачу материалов для ядерного оружия.

- Генеральный директор Агентства «имеет право» самостоятельно заниматься вопросами распространения ядерного оружия.

■ Генеральный директор имеет личное право самостоятельно интерпретировать ДНЯО, утверждая, что Австралия имеет право по своему усмотрению ссылаться на статью 14 СВГ Агентства, т. е. на «оговорку об исключениях».

Во-вторых, страны AUKUS принимали всяческие усилия, чтобы «демонизировать» пункт повестки дня о начале межправительственного процесса. Эти три страны не желают признавать статью II ДНЯО и Устав Агентства в соответствующих резолюциях, не признают всеобщую серьезную озабоченность государств — членов Агентства и международного сообщества и даже явное отличие оценок доклада Генерального директора со стороны государств — членов Агентства от их собственных. Эти три страны не только намеренно уклоняются от необходимого межправительственного процесса Агентства по рассмотрению, но и выдвигают против Китая в частности и других соответствующих государств-членов в целом надуманные обвинения в уклонении от надлежащих обязанностей и обязательств и тем самым растрачивают ресурсы Агентства, ограничивают независимость принятия решений Генеральным директором и мешают работе Секретариата. Нет необходимости говорить, что все эти обвинения и утверждения являются ложными и необоснованными и призваны завуалировать незаконную деятельность, присущую трехстороннему ядерному сотрудничеству в рамках AUKUS.

В-третьих, страны AUKUS попытались узаконить свой акт ядерного распространения в результате передачи материалов для ядерного оружия в рамках AUKUS. Эти три страны вынуждали Генерального директора превышать свои полномочия и составлять вводящие в заблуждение доклады; они выносили на рассмотрение Советом управляющих Агентства дублирующие пункты повестки дня и настаивали на внесении существенных поправок в целые параграфы резолюций, обычно принимаемых на Генеральной конференции на основании консенсуса, в попытке заполучить контроль над соответствующим межправительственным процессом и заставить государства — члены Агентства поддержать эти три страны и впоследствии «обелить» их действия по распространению ядерного оружия.

В-четвертых (и это произвело наиболее разрушительный эффект), трехстороннее сотрудничество в области атомных подводных лодок — это первый случай в истории, когда США и Соединенное Королевство как государства, обладающие ядерным оружием, открыто и напрямую передали тонны и тонны материалов для ядерного оружия Австралии как государству, не обладающему ядерным оружием. От реакции Агентства на сотрудничество этих трех стран в области атомных подводных лодок зависят ответы на следующие вопросы:

■ следует ли ему придерживаться международного режима ядерного нераспространения, краеугольным камнем которого является ДНЯО;

■ следует ли ему придерживаться соответствующих положений Устава Агентства;

■ следует ли ему придерживаться осуществления функции по обеспечению нераспространения, возложенную на Генерального директора и Секретариат Агентства.

Эти вопросы носят принципиальный характер и лежат в основе режима нераспространения ядерного оружия и достижения мира во всем мире. Они связаны не только с рядом политических, юридических и технических вопросов, касающихся сотрудничества в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS, но и, как уже отмечалось, с поддержанием целостности международного режима нераспространения и международного мира. Здесь нет места двойным толкованиям. У Китая есть следующие конструктивные предложения по эффективному решению касающихся нераспространения проблем, которые вызывают озабоченность международного сообщества в связи с сотрудничеством в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS, и обеспечению эффективной защиты международной системы ядерного нераспространения.

Во-первых, придерживаться политического курса. Будучи международной организацией, выполняющей функции нераспространения, Агентство должно решительно поддерживать роль ДНЯО, служащего краеугольным камнем международного режима нераспространения, и ни в

кчем случае не втягиваться ни в какие действия по распространению ядерного оружия, ни в какую деятельность, направленную на достижение военных целей.

Во-вторых, соблюдать фундаментальные правила. ДНЯО и Устав Агентства являются важными компонентами послевоенной международной системы, в которых четко определены правовые обязательства по нераспространению и гарантиям, которые должны выполнять государства-члены. Игру определяют ее правила. С точки зрения международной системы, все должно регулироваться правилами. Тот факт, что эти три страны боятся следовать правилам, как раз и разоблачает их «нечистую совесть» из-за деятельности по распространению ядерного оружия.

В-третьих, придерживаться межправительственного процесса под руководством государств-членов. Государствам — членам Агентства следует продолжать участвовать в межправительственном процессе рассмотрения и консультаций, уже начатому в Агентстве, и совместно содействовать этому процессу. Этим трем странам следует сообщать Агентству правдивую информацию о всех аспектах сотрудничества в области атомных подводных лодок в соответствии с СВГ и Дополнительным протоколом. Генеральному директору Агентства и Секретариату, со своей стороны, следует также готовить объективные и беспристрастные доклады по вопросу сотрудничества, касающегося атомных подводных лодок, в рамках AUKUS, и все стороны должны работать вместе, чтобы создать условия для надлежащего решения вопроса о сотрудничестве в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS на основе межправительственного процесса рассмотрения и консультаций.

В-четвертых, нам следует добиваться поиска точек соприкосновения, несмотря на сохранение разногласий. В наличии разногласий между сторонами нет ничего удивительного, но крайне важно сосредоточиться на общей цели нераспространения, оставить в стороне споры и разногласия, сконцентрироваться на общих проблемах, работать вместе, чтобы поддержать авторитет Агентства и международный режим нераспространения, и серьезно подойти к решению этого не имеющего аналогов вопроса нераспространения, понимая свою историческую ответственность, чтобы найти приемлемое для всех сторон решение на основе межправительственного процесса.

Китай хотел бы отметить, что текущий межправительственный процесс рассмотрения и консультаций в рамках Агентства в связи с сотрудничеством в области атомных подводных лодок в рамках AUKUS, который после своего начала становится более предметным, привлек широкое внимание международного сообщества. Он похож на огромные волны, бьющиеся о берег, которые никто не может остановить. У этих трех стран не получится отойти от межправительственного процесса и силой проложить свой собственный путь. Китай призывает эти три страны вернуться к режиму нераспространения и не повторять и не усугублять свои ошибки, выступая против международного сообщества.

Благодарю Вас, г-н Председатель.